Когда я впервые за более чем пять лет появился на пороге отцовского дома… то невероятно нервничал. Причем сам не зная – от чего. С одной стороны, меня спокойно выпустили из подземного комплекса, который я не покидал с того самого момента, как впервые зашел под его своды. Это само по себе было большим стрессом.

Я сильно изменился за эти годы. Вытянулся, стал сильнее, сдержаннее. И я испытываю двойственные чувства по отношению к отцу.

С одной стороны, из-за него я попал в Академию. Не лучшее, мягко говоря, время для меня. Даже хорошие воспоминания в конечном счёте оказались омрачены одним мерзким типом. Да, ребенком, но ведь и я тогда был по сути мелким пацаном, пусть и с какой-то там обезличенной памятью прошлой жизни. А какой ребенок воспринимает других детей, как, ну… детей? Короче, так себе, ничего приятного я о том времени сказать не могу.

Ну а с другой стороны, я не могу не понимать, что он так обо мне «заботился». Очень своеобразно, но все же. Умереть он мне не дал бы точно, а остальное либо доломало бы меня, вынудив запереться в собственном доме, спрятавшись за горой бумажек, либо сделало сильнее. Не исключаю, что такая забота могла быть вызвана каким-нибудь особо двинутым тараканом, засевшим в его голове после войны. Что-нибудь вроде гиперболизации принципа «что не убивает нас, делает сильнее».

Ну и по факту так и произошло. Я переборол себя и смог даже отомстить. Надо бы, кстати, вызнать как-нибудь, что там случилось после того, как ушел. Меня-то почти сразу после этого загребли в подземелья, а что с бандюками? Разругались, или я ничего не поменял? Любопытно же.

И я бы так и продолжал развлекать себя такими вот пространными размышлениями, если бы в какой-то момент не дошел-таки до границы, отделяющей Клан Хьюга от всей остальной деревни. За время моего отсутствия ничего особо не поменялось. Все так же квартал был огорожен высокой каменной стеной, все так же у открытых ворот никого не было. И все так же я без каких бы то ни было преград прошел на территорию Хьюга, хоть, признаюсь, и опасался, что случится что-нибудь эдакое… Но нет. Я просто пришел, и просто пошел знакомой дорогой к знакомому дому.

Где на веранде за знакомым столиком сидели двое хорошо знакомых, слегка постаревших человека. Хотя насчет Старейшины говорить все же не возьмусь – кажется, он выглядит все так же бодрячком. Уф… Ладно, соберись. На территории клана уже никто не подслушает, так что можно расслабиться немного.

– Приветствую, Сэберо-сама, – уважительно сказал я, отвесив поклон старику. Чуть повернулся, и еще один поклон. – Отец.

– Привет-привет, Джуничи! – а он все так же нетипично весел, хех. – Чего не заходил, занят был? Да чего ты как не родной, садись, садись. У нас тут чай вкусный, присоединяйся.

Я вот не пойму – это он меня подкалывает насчет пяти лет или из-за того, что я не сразу пришел в клановый квартал, а сперва предпочел осмотреться в деревне? А биджу его знает. Но я рад, что Старейшина по-прежнему бодр. Кхм, впрочем, отвечать на этот вопрос я, пожалуй, не буду.

– Спасибо, Сэберо-сама.

И еще раз поклон. Лишним точно не будет. Ну-с, присядем, нальем себе чай, попробуем…

Горячо… Но действительно вкусно – я уже и отвык от такого…

– Действительно очень вкусно, спасибо, – добавил я.

– Я рад, что ты вернулся… – произнес Кеншин, откладывая глиняную чашку. Мы встретились взглядами. Все те же холодные глаза, но, готов поклясться, в глубине их я вижу отголоски радости и тепла. А потом отец сделал кое-что удивительное. Он мне улыбнулся. – … сын.

Именно в тот момент я испытал его впервые с момента, как зашел в подвалы Корня. Впервые это было что-то кроме злости, тревоги или безразличия. Я почувствовал спокойствие и умиротворение.

– Я дома…

http://tl.rulate.ru/book/51566/1664340